

Мо Ин, чувствуя близость к своему сородичу, забыл о своем страхе перед общением. Его волосы, еще не высохшие, свободно ниспадали, а лицо, освобожденное от маски, производило сильное впечатление.

И Цунчжоу на мгновение замер, его кадык слегка сдвинулся, прежде чем он протянул руку за чашкой ароматного чая.

Но Мо Ин уже поставил чашку и схватил И Цунчжоу за запястье.

— Позволь мне осмотреть тебя.

Такой слабый вид был неприемлем. Нужно было сначала вылечить маленького демона-соблазнителя, а затем сбежать вместе с ним.

Когда их руки соприкоснулись, И Цунчжоу нахмурился, и в его глазах мелькнуло отвращение. Он вырвал руку.

Маленький демон-соблазнитель, хоть и слабый, оказался довольно сильным.

Прежний император совершил много злодеяний по отношению к И Цунчжоу, поэтому его недоверие было понятно. Но теперь, когда он нашел его, торопиться не стоило. Со временем он сможет завоевать его доверие.

Болезнь можно вылечить, трон нужно отдать, а маленький демон-соблазнитель обязательно сбежит.

Мо Ин успокоился, как вдруг услышал шаги за дверью.

Этот император был беспомощным, чуть не утонув по вине князя-регента, и не мог даже вызвать к себе слуг. Вокруг него были только предатели.

Дворец был полон шпионов, и здесь нельзя было говорить открыто.

— Возвращайся в свой дом, — тихо сказал Мо Ин. — Через несколько дней начнется церемония жертвоприношения Небу, и я поговорю с тобой подробнее.

Он добавил:

— Тебе больше не нужно рисковать, приближаясь к другим мужчинам. Оставь это мне. Ты просто сосредоточься на своем здоровье.

Какие другие мужчины?

Какой еще молодой господин?

И Цунчжоу, глядя на улыбающееся лицо императора, почувствовал бурю эмоций и снова закашлял.

— Я откланиваюсь, — сказал он, поклонившись.

Он уходил, продолжая кашлять, будто его легкие вот-вот выйдут наружу.

Мо Ин не мог этого вынести. Сделав несколько шагов вслед за ним, он вдруг подбежал и, сняв с запястья что-то, сунул это в руки И Цунчжоу.

— Это моя первородная кожа. Носи ее с собой, она поможет тебе.

Не дав И Цунчжоу возможности отказаться, он добавил:

— Это приказ. Не смей ослушаться.

С этими словами он ушел, оставив И Цунчжоу с прозрачным, как вуаль, куском кожи в руках.

И Цунчжоу, держа в одной руке первородную кожу, а в другой — уже извлеченный кинжал, едва сдерживал желание убить.

В тот момент, когда император подошел к нему, его терпение было на пределе. Если бы не прохлада первородной кожи, вернувшая ему рассудок, император был бы уже мертв.

Вернувшись в свой дом, И Цунчжоу достал кинжал и, не зажигая света, вонзил его в свое предплечье. Кровь хлынула ручьем, заполняя комнату запахом железа.

Когда шум в голове утих, он вытер кинжал и убрал его.

За окном мелькнула тень, и человек в черном преклонил колени за ширмой.

— Юань Цзяоянь во дворце?

— Да, — ответил человек. — Император, поверив наветам евнухов, устроил засаду у императорской купальни, но был отравлен и потерял сознание. Позже он очнулся и попытался сбежать, но был замечен князем-регентом, который чуть не утопил его. Они смотрели друг на друга несколько мгновений, после чего князь-регент почему-то отпустил его.

И Цунчжоу махнул рукой.

— Следи за ним.

Взгляд? Может, у него есть какая-то техника контроля разума?

Он вспомнил, как император назвал себя молодым господином, и о его первородной коже.

И Цунчжоу завернул прозрачный, слегка светящийся кусок кожи в платок и положил его в коробку.

Это была попытка обмана или одержимость духом? Он с презрением подумал, что никакое притворство не сможет стереть кровную вражду.

Император должен умереть.

В этот момент раздался голос слуги:

— Генерал, прибыли врачи из императорской больницы. Они говорят, что посланы императором, чтобы осмотреть ваш ожог.

И Цунчжоу, уже в который раз сегодня удивленный, быстро ответил:

— Скажи, что я уже сплю.

Император действительно заботился о нем?

Неожиданно он вспомнил яркие глаза Мо Ина и взял первородную кожу.

Даже если подарок императора был отравлен, его тело и так было на грани.

Когда Мо Ин передавал ему кожу, он избегал прикосновений, но теперь, держа ее в руке, он почувствовал не только гладкость, но и невероятную прохладу.

Летняя жара отступила, а постоянная боль в теле уменьшилась. За несколько вдохов он почувствовал небывалую легкость.

Он страдал от множества болезней, которые не могли вылечить лучшие врачи. Что это было за вещество, способное так облегчить его страдания?

Разум подсказывал ему держаться подальше от подарков императора, но это ощущение прохлады, проникающей в его тело, было слишком приятным.

Когда в комнату вошел его заместитель Юэ Ли, он чуть не упал в обморок.

Ему показалось, что он видел, как И Цунчжоу улыбнулся.

Хотя улыбка была едва заметной, это была первая улыбка за последние пять лет.

Первородная кожа была не просто обычным предметом.

После пробуждения своей крови Мо Ин обрел уши и хвост. Хвост демона-соблазнителя сбрасывает кожу один раз в жизни, и эта кожа называется первородной.

Для демонов-соблазнителей первородная кожа была невероятно ценной, и ее редко показывали кому-либо. Многие демоны готовы были заплатить огромные суммы за нее, но Мо Ин, не осознавая ее ценности, просто отдал ее И Цунчжоу.

Для него первородная кожа была лишь средством помочь маленькому демону-соблазнителю.

Лежа в постели, он размышлял, что его сила пока не восстановилась. Когда он сможет снова превращаться, он покажет И Цунчжоу свои уши и хвост, и тогда тот точно поверит ему.

Церемония жертвоприношения Небу проводилась каждый год у подножия горы Лу. На следующий день после утреннего совета огромная процессия выдвинулась из главных ворот дворца в направлении временного дворца.

Мо Ин, как обычно, сидел в мягком паланкине, когда Ван Си доложил:

— Ваше Величество, наложница Сюань приготовила ваши любимые крабовые пирожки. Прикажете пригласить ее?

Мо Ин, едва не уснувший, вздрогнул.

Прежний император имел шесть или семь наложниц, и самой любимой была наложница Сюань.

Как демон, страдающий от социальной тревожности, он не умел общаться с людьми, особенно с женщинами.

В его воспоминаниях наложница Сюань была очаровательной и любила прижиматься к императору, флиртуя с ним.

Мо Ин попытался представить себя на месте императора, и его охватило чувство неловкости.

— Не надо, — резко сказал он. — Передай ей, что я занят подготовкой к церемонии. Пусть не беспокоит меня.

Ван Си, льстиво улыбаясь, добавил:

— Ваше Величество, наложница Сюань очень скучает по вам. Если вы позволите ей сесть в ваш паланкин, она сможет развеять вашу тревогу.

Мо Ин, глубоко вздохнув, сдержал раздражение.

— Ты учишь меня, как поступать? — холодно спросил он. — Может, ты сам хочешь сесть с ней в паланкин?

Ван Си, вспотев, упал на колени.

Он не забыл, что именно Ван Си подстрекал прежнего императора устроить засаду на князя-регента, что привело к его смерти.

Ван Си был шпионом, внедренным в окружение императора.

Чтобы избавиться от короны, нужно было создать хаос, и Ван Си был идеальной мишенью.

Его можно было оставить в живых, но попытки контролировать Мо Ин были неприемлемы.

Ван Си, прослуживший императору двадцать лет, всегда считал, что знает, как управлять им. Но теперь он понял, что был неправ.

<http://bllate.org/book/15421/1364204>